

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПУБЛИКАЦИИ ГЛАВЫ «ФАБУЛА О ПРОДАВШЕМСЯ ТАЛАНТЕ» ИЗ ДИССЕРТАЦИИ Р. Г. НАЗИРОВА «ТРАДИЦИИ ПУШКИНА И ГОГОЛЯ В РУССКОЙ ПРОЗЕ. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ФАБУЛ»

Борис Орехов
(Москва)

Сергей Шаулов
(Уфа)

Ромэн Гафанович Назиров (1934–2004) в советское время был хорошо известен как исследователь Достоевского, участник комментария в первых томах академического тридцатитомника под редакцией Г. М. Фридлендера, автор одного из «обязательных» для этой отрасли науки о литературе трудов – «Творческие принципы Ф. М. Достоевского» (см.: Назиров 1982). В профессиональном сообществе имели некоторый резонанс его развернутые статьи о Чехове, а также исследования в области фольклора и мифологии (см. библиографию его работ, составленную Б. В. Ореховым: Орехов 2009: 162–169; Орехов 2011a: 115–120).

После смерти ученого в 2004 г. ученикам Назирова был открыт его архив. Состав и специфика архива описаны в статье Б. В. Орехова «Научный архив профессора Р. Г. Назирова» (см.: Орехов 2011b: 115–120), и более подробно в нашей совместной работе «Архив Р. Г. Назирова как система» (см.: Орехов, Шаулов 2013: 118–126).

Знакомство с этим наследием сильно трансформирует образ ученого в нашем восприятии. Дело не только в количественном объеме рукописей (более 500 папок-дел, десятки неопубликованных монографических исследований по разным филологическим и культурологическим темам), но и в способности открывающихся текстов формировать новые, неочевидные ранее даже ученикам

границы его историко-литературной и культурологической концепции и перспективы развития этой концепции в дальнейшем. В полной мере это относится к его докторской диссертации «Традиции Пушкина и Гоголя в русской прозе. Сравнительная история фабул».

Труд был завершён ещё в конце 1970-х годов, тогда же обсуждён в Башкирском университете, Пушкинском Доме, возможно, в МГУ. Защита не состоялась. Причины этого гадательны, и с поправкой на масштаб напоминают ситуацию с версиями изгнания Овидия, описанную М. Л. Гаспаровым (см.: Гаспаров 1997: 192–227): каждый строит свою гипотезу, исходя из того, что он прежде всего видит в фигуре Р. Г. Назирова. Одни считают, что у своенравного и порой резкого на оценки ученого было достаточно недоброжелателей, которые помешали бы провести защиту работы. Другие думают, что официальный статус доктора наук никогда не привлекал литературоведа, главным для него было написание диссертации, и когда она была закончена, все остальное уже потеряло смысл. Третьи видят в Назирове перфекциониста, который не смог остановиться в доведении своего главного труда до совершенства.

В итоге диссертация, плод более чем десятилетней работы, легла «в стол» ещё на пятнадцать лет. Появившийся в 1995 г. доклад, а по сути, тезисное резюме диссертации (см.: Назиров 1995), оказался востребован, довольно активно цитировался в специальных историко-литературных трудах. Так, даже беглый поиск с использованием далеко не идеальных инструментов Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) показывает несколько работ, явно идущих в фарватере назировской истории фабул (см.: Климова 2003: 54–58; Климова 2007: 60–66; Якубова 2012: 173–187). Сейчас эта книга постепенно снова «выходит на свет»: републикован доклад (см.: Назиров 2010: 358–403), в четвертом номере журнала «Вопросы литературы» за 2012 г. вышел один из параграфов – «Фабула о колдуне-предателе» (см.: Назиров 2012: 49–87).

Диссертация была итоговым трудом Назирова. Замысел этого труда нетривиален прежде всего по своему масштабу, его задача сводится, по сути, к описанию ветвлений центрального «древа» истории русской фабулистики, то есть, ни много ни мало – к

созданию исторической классификации сюжетных выражений фабул. Эта идея, конечно, восходит к А. Н. Веселовскому, которого Назиров воспринимал более широко, чем основателя «поэтики форм», и прямо называл одним из своих предшественников (см.: Назиров 2013: 139). В методологическом плане для Назирова очень важен и полемический диалог с русскими формалистами (см.: Шаулов 2013: 127–138). Очевидно также, что в диссертации отразился и главный его исследовательский интерес – Достоевский (по сути, главная фигура, результирующая традиции Пушкина и Гоголя во второй половине XIX века). Отразилась в диссертации и свойственная Назирову любовь к энциклопедическому описанию исследуемого явления. Адекватное представление об этой любви может дать широта литературного контекста в публикуемом параграфе (кстати, одном из самых сжатых в диссертации).

Подготовка полного текста диссертации – процесс непростой. Помимо относительно итоговой (но, может быть, и не окончательно белой) машинописи, имеющейся в нашем распоряжении (см. об этом: Орехов 2013: 144–159), существует несколько черновых вариантов разной степени полноты, множество развернутых заметок, многостраничных фрагментов и т. д., снабженных пометами «к главному труду», «история фабулы» и др. Часть из них, возможно, была создана уже после обсуждений, состоявшихся в начале 1980-х годов. Сличение этих вариантов и их текстологическая критика сильно замедляет издание этого труда в полном объеме. Предлагаемая публикация опирается на упомянутую выше машинопись. В тексте сохранены характерные особенности авторской орфографии («болезненно-совестливый», например), однако мы сочли необходимым привести форму ссылок на источники к современным стандартам. Вставки в угловых скобках сделаны публикаторами.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Гаспаров М. Л. 1997. Овидий в изгнании. – Гаспаров М. Л. Избранные труды. Т. I: О поэтах. М.: Языки русской культуры. С. 192–227.
- Климова М. Н. 2007. Миф о колдуне и очарованной красавице в русской литературе. – Вестник Томского государственного педагогического университета. № 8. С. 60–66.
- Климова М. Н. 2003. «Миф о великом грешнике» в русской литературе (этапы эволюции и бытования). – Вестник Томского государственного педагогического университета. № 1. С. 54–58.
- Назирова Р. Г. 1982. Творческие принципы Ф. М. Достоевского. Саратов: Издательство Саратовского университета.
- Назирова Р. Г. 1995. Традиции Пушкина и Гоголя в русской прозе. Сравнительная история фабул. Диссертация в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора филологических наук. Екатеринбург.
- Назирова Р. Г. 2010. Традиции Пушкина и Гоголя в русской прозе. Сравнительная история фабул. – Назирова Р. Г. О мифологии и литературе, или Преодоление смерти. Статьи и исследования разных лет. Уфа: Уфимский полиграфкомбинат. С. 358–403.
- Назирова Р. Г. 2012. Фабула о колдуне-предателе. – Вопросы литературы. № 4. С. 49–87.
- Назирова Р. Г. 2013. Автобиография. – Назировский архив. № 1. С. 137–139.
- Орехов Б. В. 2009. Избранная библиография работ Р. Г. Назирова. – Диалог. Карнавал. Хронотоп. № 2 (42). С. 162–169.
- Орехов Б. В. 2011a. Библиография посмертных публикаций Р. Г. Назирова. – Назировский сборник: Исследования и материалы. Уфа: Издательство БГПУ. С. 93–98.
- Орехов Б. В. 2011b. Научный архив профессора Р. Г. Назирова. – Русское слово в Республике Башкортостан: Материалы региональной научно-теоретической конференции. Уфа: РИЦ БашГУ. С. 115–120.
- Орехов Б. В. 2013. Текстология Назировского архива. – Назировский архив. № 1. С. 144–159.
- Орехов Б. В., Шаулов С. С. 2013. Архив Р. Г. Назирова как система. – Назировский архив. № 2. С. 118–126.
- Шаулов С. С. 2013. Назиров и русский формализм: К проблеме источников индивидуального метода. – Назировский архив. № 2. С. 127–138.
- Якубова Р. Х. 2012. Диалогическая конвергенция библейских и литературных фабул в романе Ф. М. Достоевского «Подросток». – Проблемы исторической поэтики. № 10. С. 173–187.